

Она посмотрела на Джона, чувствуя себя растерянной. Зачем он пришел с ней, если это была прогулка, не имеющая никакого отношения к живописи?

На мгновение родилось мягкое, нежное чувство, но тут же в ее голове раздался голос отрицания.

Он просто подумал, что будет досадно, если она упадет в обморок и ее "Святые глаза" станут бесполезными.

Джон выпустил из пальцев цепочку карманных часов, а затем без разрешения открыл ее ящик. Он достал картину с изображением липы и протянул ее, чтобы показать Риз.

"Я забираю это, потому что это искаженная картина. Согласна?"

"Давай".

В тот момент, когда она подумала, что он собирается добавить ее в свою коллекцию, он резко сорвал картину.

Риз уставилась на него.

"Она не была такой толщины или твердости, чтобы ее можно было разорвать. Демоны удивительны".

"И это тебя удивляет?"

После того, как Джон посмотрел на Риз ледяным взглядом, он заставил разорванную картину взлететь в воздух, а затем сжег ее. Похоже, что демоны обладали не только сверхчеловеческой силой, но и могли свободно манипулировать огнем.

"У этого типа мужчин, несомненно, будут любовницы после женитьбы".

Джон вернулся к теме, наблюдая, как пепел падает вниз.

"Потом возникнут споры о наследстве, и в конце концов у тебя выжмут все имущество и бросят".

Джон был похож на невестку.

"Даже если это обязательство, смешно пытаться остаться с этим в пожизненном браке".

Наконец, он начал называть Эмиля "этим".

Казалось, он испытывал вражду к Эмилю, но она не понимала причины. Раньше Эмиля описывали как человека, которого ненавидят представители того же пола, но чувствовал ли Джон то же самое?

Чему завидовал демон?

Их родословная была разной, но если дело было в красоте внешности, то Джон победил в этом. Возможно, Эмиль был общительнее. Эмиль также, вероятно, выиграл в плане его личности.

Однако знания, связанные с изобразительным искусством, были у Джона. И это был довольно важный момент для Риз.

"Сможешь ли ты довольствоваться мужем, который не интересуется живописью?"

"Тогда ты будешь моим мужем, Джон?"

Она произнесла это, не подумав.

Риз вернулась к себе, когда заметила его расширенные глаза.

Что она только что сказала.

"Невозможно, верно? Ты же демон".

Она не могла смотреть на лицо Джона.

"Поскольку я дочь аристократа, я должна выйти замуж. Другое дело, если бы я стала монахиней, но если я останусь незамужней, то это повредит имени моей семьи. Но, как вы знаете, Джон, мое тело нездорово, поэтому я согласна даже на то, чтобы у моего мужа были любовницы".

Слова выскочили у нее изо рта по собственной воле.

"Вы смиритесь с таким ограниченным образом жизни?"

"Именно благодаря этой стесненной обстановке мне удалось дожить до сегодняшнего дня".

Если бы она родилась простолюдинкой, то давно бы лишилась жизни. У нее не было тела, способного выдержать ручной труд. Собирать деньги на медицину тоже было бы сомнительно.

Богатство и положение, при котором ей не нужно было работать; именно благодаря наличию того и другого она могла спокойно приветствовать такой день, как сегодня.

Если бы она заявила, что это несправедливо, Бог, несомненно, тоже был бы возмущен.

Когда в сердце рождалось несчастье, это обычно происходило потому, что человек находился в состоянии, когда он не мог видеть ни себя, ни того, что его окружает.

"Нелепо".

Джон не скрывал своего недовольства и отвернулся от Риз.

Риз уставилась на его профиль со странным чувством.

Если бы этот человек действительно был ее мужем, она могла бы с нетерпением ждать каждого дня.

Воображение будоражило ее сердце.

~~~~~

Через четыре дня Риз, украшенная руками Вирмы с большим энтузиазмом, вместе с Эмилем пришла в чайный дом, где собирались артистократы.

Эта чайная когда-то использовалась как небольшой театр. Это было здание с крутой белой крышей. В основном красные витражи, вмонтированные в стены с лепниной, были овальными.

Говорили, что с момента его постройки прошло двести лет, но оно не казалось старым.

В главном зале, сразу после входа, стояли круглые столы, расположенные через определенные промежутки.

Их основой был фуршет. Люди не сидели на стульях и наслаждались чаем стоя. Если кто-то устал, он мог воспользоваться комнатами отдыха на верхнем этаже. Главным развлечением были не еда и питье, а картины, выставленные на стене. Люди должны были оценить их, попивая чай.

Это место использовалось как салон, в котором могли участвовать все, кто принадлежал к высшему классу.

Риз слышала, что экспонаты менялись каждые две недели. Сегодня, похоже, были представлены картины с пейзажами.

"Ты ведь не устала, правда?"

Спросил Эмиль с обеспокоенным видом.

Странно, но Риз и Эмиль были одеты в темно-фиолетовые цвета. Если бы их увидел посторонний человек, они могли бы показаться влюбленной семейной парой.

"Я в порядке".

Риз оглянулась, когда отвечала.

Позади них стояли оба их слуги. У Риз была одна служанка и Джон.

У Эмиля также были один мужчина и одна женщина того же возраста; молодой человек, который был похож на оруженосца, и женщина с рыжевато-каштановыми волосами.

Она перевела взгляд на Эмиля. Он выглядел обеспокоенным, когда она пристально посмотрела на него.

Риз внутренне наклонила голову и задумалась о том, какой он странный человек.

В особняке он подошел к ней без колебаний, как будто привык к этому, но сейчас у него был вид замкнутого сына, не знающего об отношениях с противоположным полом. Он сопровождал ее, но выглядел странно скованным.

Был и еще один странный момент. Несмотря на то, что Джон бесстрастно сопровождал их, он, казалось, не упрекал ее в этом.

"Мисс Риз? Что-то случилось?"

"Вы не собираетесь делать мне комплименты сегодня?"

"Пардон? Что вы имеете в виду?"

"Я нарядилась, потому что это моя первая встреча с вами, сэр Эмиль. И я выучила у мамы "Элегантные ответы, когда мужчина делает вам комплимент" строго в течение трех часов".

Рот Эмиля раскрылся, а затем он фыркнул. Он скрыл это, откашлявшись.

"Эм, мне любопытно, что это был за тренинг".

"Попробуй сделать мне комплимент".

Риз поставила чашку травяного чая, которую держала в руках, на соседний круглый столик.

"Тогда... Тебе не нужны драгоценности. Сама твоя сущность подобна драгоценности".

"К сожалению, ответ на сравнение с драгоценностью может быть использован только тогда, когда наша близость немного выше. Поэтому я использую реакцию, которая подходит для любого комплимента. 'Ох! Охохохо. Если я кажусь вам прекрасной, то это, конечно, потому, что в сердце сидящего передо мной джентльмена расцвел цветок любви!' - Это приемлемо?".

Риз даже попыталась приложить обе руки к щекам, устремить взгляд вверх, что было в моде у влюбленных дам, и увеличить количество морганий. Однако она не увидела результатов, на которых настаивала Вирма.

Эмиль смотрел в сторону, пытаясь сдержать смех, а сопровождающие, за исключением Джона, устали на Риз, словно сомневаясь в ее здравомыслии. Глаза Джона были холоднее, чем когда-либо прежде.

"Я рад, что ты наслаждаешься собой".

"Нет, простите. У тебя есть чувство юмора, не так ли".

Эмиль сказал это с лицом, на котором были следы смеха. Ей показалось, что она немного сняла напряжение, но в этих глазах вдруг промелькнула тень.

"Такая леди, как вы, зря тратит время на такого мужчину, как я".

"Почему?"

"... Потому что я неискренний и неуязвимый человек".

Он повернул голову к картинам на стене, словно избегая взгляда Риз.

"Я уверен, что сделаю тебя несчастной. Я только молюсь, чтобы это было самое минимальное несчастье".

В его голосе слышалось страдание. Риз немного подумала, а затем бросилась с вопросами.

"У вас есть незаконнорожденный ребенок?"

"Нет".

"Вы любите мужчин?"

"Нет".

"Есть ли у вас любовницы?"

"Нет".

Голос Эмиля стал жестким только при этом последнем ответе.

Наступила тишина. Элегантный шум джентльменов и дам, наслаждающихся просмотром картин и беседой, внезапно донесся до ее ушей.

Через некоторое время он повернулся к Риз. Его глаза смотрели так, словно он что-то решил.

"А что, если я скажу, что был непрекращающимся бабником и не собирался останавливаться даже после женитьбы? Кроме того, моя мачеха и ее сын - транжиры и, вдобавок ко всему, эгоисты. Они предвкушают ваше приданое и, несмотря на то, что однажды потерпели неудачу, попытаются начать новое дело. Мой отец бросил эту жену и окружен новыми любовницами".

Прислуга Эмиля нервно посмотрела на Риз в свете этих шокирующих заявлений.

Скорее всего, в этой истории была правда. Вполне возможно, что все это было правдой.

Она была подготовлена, но, честно говоря, у любого аристократа были проблемы такого рода.

"Я не возражаю".

"... Правда? Даже если я начну жить с тобой, я могу привести в особняк любовниц. Даже если я так скажу?"

"Да."

Казалось, он не думал, что Риз согласится с этим. Эмиль потерял дар речи.

"Если ты говоришь о неискренности, то я такая же. У меня никогда не было настоящего чувства. Даже сейчас".

"Это взаимно, не так ли?"

"Нет. Ты искал общения со мной, но я совсем не пыталась сблизиться. Если у нас все же получится, то я хотела бы проводить время вместе... Если у тебя есть любовница, то я постараюсь принять и ее".

"Почему ты так стараешься?"

Единой причины не было. Было также желание успокоить Вирму. Даже если любовь не проросла, она не ненавидела Эмиля. Кроме того, был эгоизм. И покорность. И надежды. Неуверенность.

"Если любовь однажды прорастет".

У Эмиля перехватило дыхание, когда она сказала ему это с чувством пожелания.

Он встретился глазами с Риз, и его лицо исказилось от боли.

В этот момент раздался яркий голос: "О, сэр Эмиль!", который словно разорвал напряженный воздух. Стоявшие рядом джентльмены оглянулись через плечо.

Из-за их спин появилась молодая леди. Ее платье с цветочным узором хорошо сидело на ней, и она была красивой дамой с веселым настроением. Как и у сестры Риз, Грейс, у нее были блестящие черные волосы.

"Как жестоко! Отказаться от своего обещания со мной ради тайной встречи со своей

"невестой"?"

Она положила руку на плечо Эмиля, который был удивлен, но при этом улыбался. На мгновение в глазах Риз мелькнула опасность. Подозрение, что она подслушивала их разговор, спрятавшись в тени тех джентльменов, возникло в голове Риз.

"Кэти, почему ты здесь?"

"Я спросила слуг в вашем особняке. Я же не одна пришла, смотри, Грахас тоже здесь".

Красивая женщина, которую Эмиль называл Кэти, порхала пальцами, обтянутыми кружевной перчаткой, как бабочка.

Когда она посмотрела в ту сторону, куда указывали эти пальцы, там стоял рыжеволосый мужчина в оранжевой аристократической одежде и шел к ней томной походкой.

Это был молодой человек того же возраста, что и Эмиль, с надменным и праздным видом, как у аристократа. У него был очень плохой цвет лица. Это также обычно встречалось у молодых аристократов, но, возможно, это была наркотическая зависимость.

"Грахас, даже ты".

У Эмиля было горькое выражение лица.

"Что за отношение. С тобой не весело. Ты даже не представишь нам свою невесту".

Грахас оглядел Риз и остальных, беззаботно смеясь. Когда он нашел сопровождающих Эмиля, которые выглядели изможденными, он с отвращением фыркнул. Затем, словно вспомнив о чем-то, он обхватил плечи женщины-служанки и притянул ее к себе. Женщина вздрогнула, а затем напряглась.

"Эй, ты так не думаешь, Колетт?"

"Грахас, вокруг люди. Прекрати. Более того, эта девушка не Колетт, а Лоретта".

Лицо Эмиля стало еще более неприятным.

"А, точно, точно, Лола".

Казалось, что он совсем не помнит ее.

"Значит, вон та серебристоволосая женщина - твоя невеста, да? Что это было? Линда?"

"Нет. Я уже говорил, это мисс Риз".

"Ааа, тогда Рина".

Эмиль тяжело вздохнул, а затем перевел взгляд на Риз.

"Я прошу прощения, мисс Риз. Это Грахас Бюман. Он привычно безответственный, как этот... Грахас, не беспокой мою служанку. Отпусти ее".

Грахас отпустил руку Лоретты с таким видом, будто его заставили.

"Кэти Кларк. Эти двое - мои друзья".

Кэти одернула платье и сделала реверанс Риз.

Грахас тоже положил руку на грудь и отвесил преувеличенный поклон.

"Как и гласит молва, ты прекрасна, как кукла".

Кэти широко улынулась.

Это был не комплимент. Перед отъездом Вирма научила ее этому. Если ей говорили, что она похожа на куклу, от кого-то, кто не был близок, то это было то же самое, что оскорбление: "Ты прекрасна только снаружи, а внутри у тебя ничего нет!", и ей следовало быть осторожной. Похоже, Вирме уже говорили подобное от кого-то того же пола. В тоне ее голоса, когда она объясняла, чувствовалась затаенная обида.

"Для такой красавицы, как ты, разве нет никого лучше, чем сэр Эмиль?"

"Нет".

"Вы действительно намерены выйти замуж за сэра Эмиля?"

"Да".

"Это проблема".

Тут она бросила легкий взгляд на Эмиля. Это не был настоящий взгляд, в нем чувствовалась жеманность.

"У меня были отношения с сэром Эмилем".

"Кэти!"

"Из-за тебя мне сказали, что нам придется расстаться. Однако, в отличие от тебя с твоим "Однажды любовь прорастет", я влюблена в него и сейчас. Ты понимаешь?"

"Хватит, Кэти".

Эмиль заговорил резким голосом и встал перед Кэти.

Риз была в недоумении. Это была драма?

Не успела она опомниться, как окружающие их джентльмены и леди стали наблюдать за ними издалека.

Ссоры между мужчиной и женщиной были одним из развлечений аристократов. Должно быть, это было интересное зрелище.

"Эмиль, разве ты больше всего не ненавидел скучных девушек, которые заинтересованы только в том, чтобы отполировать свою красоту, как сейчас?"

"Ты ошибаешься. Мисс Риз не такая женщина".

"... Ты защищаешь ее?"

"Нет... нет, защищаю. Она великолепный человек".

Кэти налетела на Эмиля, который выглядел расстроенным.

"У тебя уже изменилось мнение!? Что в этой девушке хорошего!? Она слабая и скучная, она не проявила ни малейшего намека на ревность, даже когда я появилась!"

Руку Риз внезапно схватили. Когда она оглянулась через плечо, Джон, который спокойно смотрел на нее, схватил ее за запястье.

"Я бы попросил тебя исправиться. Моя госпожа - не кукла, она - Дева Звезд".

"Джон, это исправление сейчас не нужно".

На нее посмотрели с неудовольствием, но затем его взгляд тут же вернулся к Кэти.

"Что с тобой. Ты слуга?... В таком случае, молчи".

"Почему я должен слушать твой приказ?"

"Приказ...?"

Кэти растерялась, услышав холодное опровержение Джона. Казалось, она была в растерянности по отношению к такому наглому служителю.

"Ваша оценка неверна. В голове миледи нет ни единого пятнышка для полировки ее красоты".

"Какого именно пятнышка?"

Голос Риз был проигнорирован. Джон задержал взгляд на Кэти и продолжил говорить.\

"Она более страстная, чем можно было бы ожидать, просто у нее нет выражения. Я не отрицаю вашу точку зрения о ее хрупкости, но она не продает свою слабость. Вместо того чтобы оставаться подавленной, она выбирает, что она может сделать, а что нет. В совокупности это означает, что она - женщина, у которой есть недостатки, но она также может изменить их на очарование. Она не просто красивое произведение".

Риз действительно чувствовала, что к ней относятся как к картине, но на мгновение у нее закружилась голова.

Вероятно, ее очень хвалили.

"... Этот человек - любовник госпожи Рины?"

Грахас, который наблюдал за происходящим, вмешался.

"Не Рина, а Риз. Ты безмозглый человек, и я бы попросил тебя не открывать рот".

"Джон, прекрати".

Поспешно укорила его Риз. Маскировка Джона срывалась все больше и больше.

"Сэр Эмиль, не вовлекайте мою госпожу в пустяковые споры. -Мы должны извиниться. Здоровье миледи, похоже, не очень хорошее".

Он холодно бросил эти слова побледневшему Эмилю и сильно потянул Риз за руку.

"Мы возвращаемся домой".

"Я не чувствую себя особенно плохо..."

"Ты нездорова".

Это был тон, не терпящий возражений. Он начал идти, не выпуская руку Риз, и служанка тоже поспешила за ним. Оставив Эмиля и остальных в том месте и выйдя из чайханы, они сели в карету. Служанка ехала в отдельной карете.

Пока они не прибыли в знакомый район, Джон, сидевший рядом с ней, не открывал рта.

Риз не могла вынести молчания.

"Джон, похоже, все было так, как ты сказал".

"- Что было?"

Как только он заговорил, звук подков, ударяющих по камням, и посторонние звуки разом отдалились. Она даже не чувствовала вибрации сиденья. В карете создалось комфортное и тихое пространство. Риз подумала, не использует ли Джон какую-то силу. В такие моменты она завидовала способностям демона.

"Вы сказали, что сэр Эмиль был человеком, у которого после женитьбы были любовницы, так?"

Она пережила драму до брака. Она не считала Эмиля неискренним человеком, за которого он себя выдавал, но, возможно, все было по-другому, когда речь шла о мужчинах и женщинах.

"Миледи, ваша точка зрения неплоха, но не позволяйте ответу перед вашими глазами искажаться, как преломление света".

Он снял очки, и стало ясно, что из его тела ушла скованность. Риз тоже стало легче дышать.

"Зная, что он ни на что не годен, вы все равно намерены выйти замуж?"

Риз подавила дрожь в сердце от его вопроса и кивнула.

"Нет. Откажись от этого человека".

"Я не могу этого сделать".

"Миледи, знайте себе цену. Если бы вы были женщиной, не обладающей никаким очарованием, кроме этих Святых глаз, я бы давно убил вас".

На мгновение она остолбенела от этих неожиданных слов. Ей показалось, что она на что-то понадеялась.

Нет, невозможно, чтобы его, демона, всерьез влекло к ней. Но.

"Я знаю. Приоритет всегда отдавать мне... Это потому, что у нас контракт, ты говоришь добрые слова, да, Джон?"

Это было лучше, чем быть отвергнутым. Пока она мысленно говорила себе это, выражение его лица стало суровым.

"Теперь я хочу убить тебя".

"Почему?"

Джон некоторое время смотрел на Риз суровыми глазами, но в конце концов вздохнул.

"Честно говоря, люди раздражают..."

"Джон?"

"Я устал. Разбуди меня, когда мы прибудем".

Он бросил слова, которые заставили Риз усомниться в том, кто из них хозяин, уронил очки в ее руку и прислонился к ее плечу. Она удивилась, почему не оттолкнула его, хотя он был тяжелым.

Ответа на этот вопрос найти не удалось.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1565145>